

Системный анализ доказательств влияния участия детей в оценке социальных программ на их психологическое развитие

Шамрова Д.П.,

докторант Школы социальной работы Университета штата Мичиган, Ист Лэнсинг, США,
shamrova@msu.edu

Тихомирова А.В.,

руководитель научно-исследовательского центра доказательного социального проектирования МГППУ,
Москва, Россия
nutih@mail.ru

Подушкина Т.Г.,

старший научный сотрудник научно-исследовательского центра доказательного социального проектирования МГППУ, Москва, Россия
poduschkina@mail.ru

В статье рассматриваются состояние развития участия детей в оценке социальных программ, доказательства позитивного влияния участия на психологическое развитие ребенка. Статья включает обзор 27 зарубежных исследований с участием детей и систематизирует доказательства влияния участия ребенка на его психологическое развитие. Результаты обзора показали, что включение детей в оценку программ может способствовать позитивному развитию ребенка. Также авторы обсуждают ситуацию с включением детей в оценку социальных проектов и программ и возможность для развития этого направления в России.

Ключевые слова: оценка с участием ребенка, исследования с участием ребенка, системный обзор доказательств, психологическое развитие ребенка.

Для цитаты:

Шамрова Д.П., Тихомирова А.В., Подушкина Т.Г. Системный анализ доказательств влияния участия детей в оценке социальных программ на их психологическое развитие [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2016. Том 5. № 2. С. 39–50. doi: 10.17759/jmfp.2016050205

For citation:

Shamrova D.P., Tikhomirova A.V., Podushkina T.G. System analysis of evidences of the impact of child involvement in evaluating social programs on their psychological development [Electronic resource]. *Journal of Modern Foreign Psychology*, 2016, vol. 5, no. 2, pp. 39–50. doi: 10.17759/jmfp.2016050205 (In Russ., Abstr. in Engl.).

«Сегодняшние дети вырастают в мире, которого не знали старшие»
Маргарет Мид

«Какой смысл говорить о будущем? О будущем не говорят – его делают»
Аркадий и Борис Стругацкие

Должен ли и может ли ребенок оценивать деятельность взрослого специалиста? Должны ли и имеют ли право взрослые специалисты – психологи, педагоги, социальные работники – просить ребенка оценить, насколько ему полезно то, что они делают? Очень простые вопросы, но если бы мы их задали специалистам лет 50 назад, то в ответ получили бы удивленные взгляды и однозначный отрицательный ответ. Ребенок был скорее объектом оценки, нежели активным участником и партнером в деятельности специалиста.

Сегодня вопрос о роли ребенка в социальных процессах, его позиции по отношению к воздействию на его жизнь взрослому сильно меняется. Дискурс, связанный с «новым детством», занимает все больше места в поле зрения исследователей и на страницах психологических журналов, а участие детей в оценке

программ, направленных на улучшение их жизни, является активно обсуждаемой и развивающейся темой в практико-ориентированной среде. В зарубежных социальных практиках участие детей в оценке проектов и программ становится нормой, в России это новое, динамично развивающееся явление.

Сегодняшних исследователей детства волнует то, что в обсуждении решений о действиях по отношению к детям, в дискуссиях о потребностях детства доминируют те, кто уполномочен принимать решения и находится у власти, а не те, кто работает непосредственно с детьми и уж никак не сами дети [2]. Мы разделяем эту тревогу и в отношении деятельности по оценке социальных проектов и программ в сфере детства.

Оценивать программы и проекты, цель которых – улучшить жизнь детей, нужно для того, чтобы эти про-

екты и программы развивались, оптимизировались, становились более эффективными, лучшие практики распространялись. Но сегодня специалисты, работающие с детьми, опираются на те представления о детстве в целом и о ребенке, которые были сформированы десятилетия назад, на основе фундаментальных знаний о развитии ребенка и его потребностях. Изменения сегодняшнего мира настолько глобальны, что это не может не вызвать противоречий между существующими фундаментальными представлениями и реалиями современного детства [10].

Надо сказать, что в такой ситуации шанс стать более эффективными получают практики, опирающиеся не на фундаментальную науку, а на собственный эмпирический опыт, зачастую не исследованный и не проанализированный. Внимание к анализу и рефлексии своей деятельности, качественные методы исследования реализуемых практик, включение оценки эффективности в процесс проектирования — насущная необходимость для организаций, работающих в сфере детства именно потому, что практикам нужно быть внимательными к специфике работы с сегодняшним ребенком и оперативно реагировать на новую информацию, быть готовыми к внесению изменений в свою деятельность. Т.е. оценка, как специальная деятельность в сфере детства, приобретает особую важность и смысл.

Более того, благодаря работам исследователей современного детства, мы можем выделить некоторые факторы, которые говорят нам не только о необходимости оценки как специальной деятельности в сфере детства, но и о необходимости непосредственного участия в этой деятельности детей.

Во-первых, это появление так называемых «новых возникающих потребностей». «Новые возникающие потребности» — это название для описания группы вызовов, возможностей, событий, проблем и угроз, которые имеют отношение к развитию детей, но с которыми до сих пор ни дети, ни общество не сталкивались, или если они и происходили, их частота значительно увеличилась» [2; 9]. Глобальные изменения в мире ведут к необходимости глобальных изменений в способах взаимодействия ребенка с этим миром, соответственно к потребности в овладении этими способами. И кто, как не дети, могут дать обратную связь реализаторам программ и проектов, сообщив, что то, что они получают благодаря участию в этих программах, безнадежно устарело и не актуально для них, либо, наоборот — помогает жить в этом стремительно меняющемся мире.

Во-вторых, детство начинает играть новую роль в устройстве общества. Оно становится значимой социальной силой, в которой заложено больше важной для развития человечества информации, чем есть у взрослых. Еще 45 лет назад Маргарет Мид назвала эту тенденцию «постфигуративным» устройством общества, когда для движения вперед нужно опираться на представления о будущем и взрослый должен скорее учиться у ребенка, чем наоборот [8]. И у каждого отдельного

ребенка появляется новая роль — ребенок становится все более самостоятельным участником социального процесса и отвоевывает свое место в качестве субъекта и партнера, а не объекта воздействия. Более того, во многих социальных процессах, в овладении многими способами взаимодействия с миром ребенок оказывается компетентнее и успешнее взрослого. Родитель перестает быть необходимым посредником в освоении ребенком окружающего мира.

Взрослый мир постепенно научается признавать мир детей как полноправного участника общественно-государственного устройства. Эта тенденция наиболее полно отражена в Конвенции о правах ребенка, одобренной Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 и ратифицированной Постановлением Верховного Совета СССР от 13.06.1990 № 1559-1.

Участие детей — это один из четырех руководящих принципов Конвенции по правам ребенка. Конвенция подтверждает право детей (подразумеваемая лиц, не достигших 18 лет) участвовать в принятии решений, которые могут сказаться на их жизни. Страны — участники Конвенции обязаны осуществлять это право в отношении детей в соответствии с законодательством. Статья 12 Конвенции гласит: Государства — участники Конвенции обязаны обеспечить ребенку, способному высказать собственный взгляд, право свободного выражения собственных суждений по всем вопросам, сказывающимся на жизни ребенка, и взглядам ребенка должен придаваться достаточный вес в соответствии с его возрастом и зрелостью. Дети составляют существенную часть гражданского общества, и им есть что предложить тем, кто управляет их миром (Статья 12 Конвенции о правах ребенка [12]).

Все менее понятным становится понятие нормы развития и все больше внимания практики и исследователи уделяют индивидуальным особенностям конкретного ребенка, индивидуальному подходу в практической и исследовательской работе с детьми. Программы, построенные на понятиях возрастной нормы и отклонений от нормы, перестают работать там, где индивидуальные различия более значимы, чем различия между возрастными группами. Возникает необходимость в развитии качественных методов исследования, с одной стороны, и большего участия детей в получении информации о работе программ и проектов [6].

Таким образом, активное участие детей, как конечных благополучателей результатов социальных проектов и программ, должно приводить к принятию более качественных решений, к созданию более адекватных программ, к достижению более устойчивых результатов и является важным с этической точки зрения. Специалистам всей социальной сферы необходимо перестраивать свою деятельность так, чтобы дети вместе с другими участниками процесса могли высказывать свои суждения и участвовать в разработке проектов и программ, в планировании деятельности, в ее реализации и оценке.

Участие ребенка может быть интегрировано в различные сферы, начиная с процессуальных слушаний об опекунах до принятия решений о лечении. Одной из наиболее быстро развивающихся сфер участия детей в принятии решений являются исследования/оценки с участием ребенка в силу встроеного механизма влияния полученных данных на социальные изменения.

В данной статье с опорой на обзор уже проведенных исследований мы попытались выяснить, как участие детей, декларируемое в причисленных выше документах, подкреплено наблюдениями исследователей о его влиянии на психологическое развитие.

Принимая во внимание неразвитость дискурса «нового детства», на сегодняшний день это одна из первых попыток систематизировать доказательства влияния участия ребенка в оценке результатов социальных программ на его развитие.

Что такое исследование с участием, ориентированное на практические преобразования?

Устоявшегося определения понятия исследования или оценки с участием, ориентированных на практические преобразования (participatory action research) сегодня не существует. Пока концептуальные границы между исследованиями с участием (participatory research), исследованиями с привлечением местного сообщества (community-based participatory research), исследованиями, ориентированными на практические преобразования (action research), партнерскими исследованиями (collaborative research) и исследованиями с фокусом на местном сообществе (community focused research), четко не определены [20; 34]. Под исследованием с участием, ориентированным на практическое преобразование, принято понимать подход к исследовательской деятельности, основанный на принципе совместного принятия решений исследователями и участниками (participatory approach), вовлечения участников на различных этапах разработки и реализации исследовательского проекта, взаимного обучения и развития потенциала, а также сочетания как исследовательской функции по созданию нового знания, так и практической функции по выработке шагов, ориентированных на социальное преобразование.

Данное исследование ориентировано на изучение влияния участия детей и подростков в исследованиях, ориентированных на практические преобразования (participatory action research with children and youth), на психологическое и социальное развитие ребенка. Авторы будут использовать исследование и оценку как взаимозаменяемые термины.

Стоит отметить, что такое решение не всегда оправдано, зачастую оценка (evaluation) и исследование (research) имеют разные задачи. В данном случае мы придерживаемся позиции взаимозаменяемости в силу природы объекта исследования – оба понятия в нашем случае сфокусированы на выработку шагов по социальным преобразованиям (social change).

Представленные в этой статье исследования опубликованы в научных журналах и написаны в формате исследовательского продукта. С другой стороны, все использованные исследования так или иначе были ориентированы на выполнение оценочных функций: измеряли результативность программ, оценивали потребности сообщества, использовали результаты оценки для дизайна новых программ. Поэтому мы считаем приемлемым приравнивать исследования и оценку на концептуальном уровне в рамках данного исследования.

Метод поиска эмпирических доказательств

Данное исследование представляет собой интегрированный обзор доказательств (integrative review of evidence), основанный на системном методе, описанном Витмор и Кналф (Whittmore & Knalf) [44] и Торрако (Torrago) [42]. Для сбора эмпирических доказательств был проведен скрининг 8 международных баз рецензируемых научных журналов, включая ProQuest, EBSCOhost, JSTOR, Project MUSE, Scopus, Web of Science, Pubmed. Используемые слова поиска включали «исследование с участием» (participatory research), «исследования с целью практических преобразований» (action research), «исследования с участием местного сообщества» (community-based participatory research), «молодежь» (youth), «дети» (children), «подростки» (teenagers/adolescents).

Предварительный отбор научных статей позволил исключить теоретические статьи, оценочные проекты, в которых принимали участие только взрослые, а также статьи с темами, которые выходили за пределы темы социальных программ (например, исследования с участием детей в стоматологии). Временные рамки собранных доказательств ограничены периодом с 2000 до 2016 г.

В результате было собрано 244 исследования, которые прошли указанные выше критерии. На этом этапе селекция статей происходила, исходя из наличия в них данных о влиянии участия детей в оценочных исследованиях на их развитие. Многие статьи не включали описание произошедших изменений, даже если такие изменения были целью исследования, возможно, их было сложно отследить. Причем, важным ценностным механизмом отбора также стало качество участия ребенка в этом процессе. В соответствии с лестницей детского участия (the ladder of participation), разработанной Хартом в 1992 г., авторы статьи отобрали исследования, которые включали ребенка в процесс оценки/исследования на более высоком уровне, чем как простого объекта сбора данных.

Типология Харта включает в себя 8 уровней участия, три первых уровня представляют собой псевдоучастие, основанное на манипуляции детьми и использовании их как декораций для принятия решений самими взрослыми [27]. В этом исследовании были использованы статьи, основанные на 4 верхних уровнях участия, где дети и подростки были включены как

консультанты или равные при принятии решений в проектах, управляемых взрослыми или другими детьми. В итоге 27 статей (11%) удовлетворили поставленные требования.

Описание исследований, включенных в обзор доказательств

Все исследования были основаны на качественных методах, 7 проектов включали количественные компоненты и, таким образом, использовали смешанные методы для получения ответов на поставленные практические вопросы. Включенные в обзор исследования проводились в 11 различных странах, включая США, Великобританию, Канаду, Филиппины, Гану, Малави, Южную Африку, Словакию, Китай, Австралию и Италию. В среднем, на одно выбранное исследование приходится 30 детей-активных участников. Причем, это число варьируется от 5 до 150 детей на одно исследование. Дети в возрасте от 5 лет были вовлечены в исследования как активные участники. Исследования с детьми до 18 лет были включены в обзор в соответствии с Конвенцией о правах ребенка. Если большинство участников исследования было старше 18 лет, то исследование было исключено из обзора.

Тематическое содержание исследовательских проектов, в которых дети приняли участие, также отличается большим разнообразием и включает оценки проектов в сфере доступа к здравоохранению, вопросов дружелюбности школьной среды, профилактики зависимостей, заболеваний, передающихся половым путем, СПИД/ВИЧ профилактики, доступа к здоровому питанию, транспорту, заботы об окружающей среде, домашнего насилия, проблем с законом и безопасности.

В 27 отобранных проектах дети принимали участие в исследовательских процессах, выходящими за пределы вовлечения ребенка как простого источника данных. Дети были включены в процессы определения проблемы, формулирования вопросов к оценке, подбора кандидатов на участие в оценке, сбора данных с участием своих сверстников, создания инструментов для сбора информации, анализа данных, составления рекомендаций по проведению социальных изменений, распространения результатов оценки, участия в роли консультантов по дизайну оценки, составлению итогового отчета, разработке новых программ и планов по внедрению результатов оценки. Такой широкий спектр привлечения детей сам по себе покрывает практически весь спектр вовлечения, который раньше воспринимался как прерогатива только взрослых.

Методы оценки в отобранных исследованиях также представляют собой достаточно широкий методологический спектр, включая как традиционные методы (интервью, опросы, фокус группы, геосоциальное картирование (GIS-mapping), методики ранжирования (rankings), вторичный анализ данных), так и методы, чувствительные к особенностям детского развития:

- Видеофильмы (Video-elicitation)
- Фотоголос (Photovoice)

- Визуальное картирование местного сообщества (Community Mapping)
- Дневники путешественника (Trip Journaling)
- Ребенок-гид, Ребенок-этнограф (специалист по своей собственной жизни и культуре) (ex. Child-led tours)
- Совместный анализ медиа ресурсов (газет, веб-сайтов)
- Театральные методики, написание стихотворений, создание коллажей. (Art-based approaches)

Результаты систематизации доказательств

В каждой статье была выявлена часть, в которой авторы описывали результаты использования полученных в ходе исследования данных. Описания влияния исследования на развитие ребенка как результат проведения оценки были систематизированы и представлены ниже. Данные о влиянии участия детей в исследованиях могут быть объединены в пять основных доменов воздействия участия детей в оценке на детское развитие:

1. Развитие навыков и повышение информированности

Несколько исследований приводят данные о повышении уровня осведомленности детей, принимавших участие в исследовании, о тематике этого проекта. Участие детей в оценке потребностей сообщества после природных катастроф, например, повышает их осведомленность о том, какие меры должны быть предприняты для снижения вреда, нанесенного природным катаклизмом [28; 46]. В США проект по вовлечению детей и подростков группы риска в дизайн программ по профилактике табакокурения повысил их информированность о последствиях курения [40]. Другая сторона развития информационных компетенций у детей и подростков, участвующих в оценке, — это развитие базовых навыков по работе с данными, включая их анализ [26; 45]. Важно, что при этом также формируются навыки совместной работы и участия [37; 40].

2. Выстраивание отношений между ребенком и местным сообществом

В большинстве изученных проектов отмечается повышение социальной связанности (social connectedness) с местным сообществом, развитие чувства принадлежности к местному сообществу (social belonging) и расширение социальных связей, и, как результат, развитие социального капитала, зачастую за счет либо ровесников, также принимавших участие в оценке, либо за счет приобретения связей со взрослыми, руководившими проектами и аудиторией, в которую были распространены результаты проведенного оценочного исследования [21; 23; 26; 35].

Такие взаимосвязи наиболее ценны для маргинальных групп детей и молодежи, так как приобретенный социальный капитал выступает для них важным ресурсом преодоления и смены маргинального статуса и повышения социального благополучия [16; 25].

3. Ребенок как агент социальных изменений

Через участие в оценочных исследованиях дети участвуют в развитии навыков критического мышления на основе доказа-

тельств, которые помогают им осмыслить свое собственное социальное положение и эмоциональную составляющую переживаемого опыта. Опять же, такое участие особенно важно для детей групп риска. Вдохновляющий эффект (empowerment) от участия в исследованиях состоит в осознании собственных прав и обязанностей [17; 21; 26; 30; 36; 45]. Так, например, участники сменили свои места работы на более благоприятные, поступили в университеты, построили успешно семью [24]. Механизм такого воздействия участия на социальные результаты для детей пока до конца не изучен. Возможно, что трансформационные парадигмы в оценке и исследованиях дают возможность детям и подросткам научиться рациональному принятию решений, осознанию собственных обязанностей и прав, что позволяет им проявлять чувствительность в вопросах социальной справедливости, начиная с своей собственной жизни и транслируя эту чувствительность в окружающие их сообщества, формируя у детей и подростков про-социальные модели поведения.

4. Социально-эмоциональное и когнитивное развитие

Результаты проведенных исследований также указывают на наличие определённого влияния от участия на уверенность в себе (self-confidence) и самодейственность (self-efficacy). Влияние на эти домены детского развития может позитивно сказываться на установлении ребенком горизонтов собственных целей, развитии коммуникативных навыков со сверстниками и взрослыми и навыков выхода из конфликтной ситуации [16; 18; 19; 26; 29; 35; 41].

Было установлено, что развитие у ребенка чувства уверенности в себе помогает ему в достижении поставленных целей во взрослом возрасте [14]. Такого рода групповые формы участия в исследованиях показали свое влияние на результаты коллективного психологического восстановления (как в случае с реабилитацией после природной катастрофы) [46], дети-участники проектов по оценке могут получить навыки перефокусировки своего места в обществе, осознать себя как активных его участников и осознать собственную идентичность.

5. Отношения со взрослыми

Взрослые как исторически и культурно сконструированная социальная группа имели больше социальной правоспособности и власти в сравнении с детьми [9]. Такое положение детей является социальной конструкцией, которую мы, взрослые, пытаемся всячески оберегать от изменений. Дети воспринимаются как будущие взрослые, а не как самодостаточный субъект социальных взаимоотношений. Поэтому преодоление социально сконструированного дисбаланса силы между взрослыми и детьми зачастую остается «за кадром» психологической науки.

Оценка с участием детей является одним из инструментов по выравниванию этого дисбаланса. Исследования показывают, что участие детей в оценке приводит к представлению детских интересов самими детьми, освоению ими пространств (социальные про-

граммы), которые раньше заведомо считались прерогативой взрослых [19; 38]. В ходе таких проектов дети получают навыки, которые помогают им представлять свои взгляды в наиболее эффективной форме через презентации, коммуникации со заинтересованными сторонами и участие в социальной адвокатуры (advocacy) [21; 24; 32; 38].

Ограничения

Позитивный дискурс о влиянии участия детей в оценочных исследованиях сегодня доминирует в академическом и профессиональном сообществе.

Стоит отметить, что немного опубликовано результатов исследований с рассуждениями о негативных последствиях такого участия. Например, загруженность детей их основной образовательной деятельностью и как это влияет на возможности их участия, неконструктивное использование участия детьми (оговорить директора школы) или вопросы выборки детей и манипуляций со стороны взрослых.

Стоит также отметить, что данный обзор ограничен статьями, представленными в академических рецензируемых журналах (academic peer-review journals). Для более полного составления доменов влияния участия детей в оценке, необходимы дополнительные исследования отчетов по оценке с участием, представленных в практической литературе или опубликованных отдельными организациями (grey literature).

Обзор 27 статей показал, что дети могут и должны принимать участие в исследованиях, нацеленных на социальные преобразования. Обзор позволил выделить ряд факторов, позитивно влияющих на психологическое развитие ребенка, а также раскрыть потенциальный спектр форм вовлечения детей в исследовательский процесс.

Участие детей в оценке социальных программ в России

Несмотря на очевидные позитивные эффекты вовлечения детей в оценку социальных программ, развитие оценочных исследований с участием (participatory evaluation) в России чаще всего происходит за счет административных механизмов, а не на основании доказательств их преимуществ, что представляет собой угрозу для истинного участия (см. обсуждение лестницы Хартра).

В России в последние годы повышение внимания к соблюдению прав детей стимулирует развитие методов, обеспечивающих участие детей в исследованиях. С 2009 года в Москве инициативной командой специалистов ведущих российских ВУЗов было проведено несколько независимых исследований по теме участия детей в принятии решений [5; 6]. На основе этих исследований были разработаны поправки в законодательство и сформулированы положения VII раздела («Дети – участники реализации Национальной стратегии») Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг. [14].

Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 г. стала первым отечественным документом, отражающим задачу расширения участия детей в обсуждении и экспертизе решений, затрагивающих их интересы.

В 2014 году тем же авторским коллективом при поддержке государственного Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, были разработаны методические рекомендации по развитию участия детей в принятии решений, затрагивающих их интересы, в муниципальных образованиях [3; 7].

С 2012 года в Москве в рамках добровольного партнерства заинтересованных некоммерческих организаций работает профессиональная площадка по обсуждению актуальных проблем в области оценки программ в сфере детства [12]. Одно из ключевых направлений работы площадки – разработка процедур и этических норм участия детей в принятии решений, касающихся их интересов и прав (в том числе участие в оценке программ, реализуемых для детей).

Первым результатом сотрудничества в рамках партнерства стала разработка «Заявления о направлениях развития оценки социальных проектов и программ в сфере детства» [4] – документа, отражающего понимание нового подхода к оценке программ в сфере детства – подхода, основанного на уважении к детству как важнейшей эпохе человеческой жизни. В документе нашли отражение ценности, этические принципы и принципы оценки программ с участием (principles of participatory evaluation), реализуемых для детей.

В 2014–2015 гг. в рамках программы «Оценка социальных программ, проектов и услуг в сфере детства» Благотворительного фонда «Культура детства» при поддержке Министерства экономического развития РФ создан комплекс межотраслевых профессиональных сервисов, осуществляющих информационную, консультационную и методическую поддержку мониторинга и программной оценки проектов НКО в сфере детства. Одним из методических продуктов программы стал «Этический кодекс участия детей в оценке проектов и программ» [15].

Несмотря на значительный прогресс в теме участия детей, большая часть деятельности была направлена на создание инфраструктуры и регламентации участия. Исследования/оценки с участием, по-прежнему, являются большой редкостью с пространстве отечественных социальных практик. Оценка благополучия и соблюдения прав детей, учитывающая перспективу развития самих детей, в детских учреждениях проводится редко, несистематично, разрозненно и не позволяет получить адекватную картину жизни детей. Благополучие детей традиционно рассматривается, как нечто следующее из объективных условий детской жизни. Однако субъективные критерии являются такой же частью социальной реальности, как и «объективные».

В последние годы в сфере социальных наук растет понимание того, что использование объективных показателей и экспертных оценок в оценке сложных

социальных явлений и систем не позволяет раскрыть «истину» и не является «более правильным», чем привлечение мнений участников (субъектов).

Концепция благополучия детей в рамках новой социологии детства ориентируется, в значительной степени, на признание детей активными участниками социальных исследований. Дети считаются наиболее надежными источниками информации и, более того, экспертами, в том, что касается их повседневной жизни: мнения детей, с исследовательской точки зрения, становятся настолько же ценными, как и мнения взрослых.

В заключение было бы справедливо упомянуть одно из немногих российских исследований с участием детей, проведенное в 2015 г.,

В 2014–2015 гг. Региональная общественная организация социальных проектов в сфере благополучия населения «Стеллит» (г. Санкт-Петербург) при поддержке Некоммерческого фонда «Институт социально-экономических и политических исследований» в нескольких регионах Российской Федерации реализовала проект «Развитие системы мониторинга благополучия, соблюдения прав и содействия устройству в семье детей-воспитанников интернатных учреждений».

В рамках проекта были разработаны содержание и процедуры оценки благополучия и соблюдения прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обоснованные современными научными представлениями о структуре субъективного благополучия детей. В рамках пилота был разработан и апробирован вопросник «Благополучие и соблюдение прав детей».

В основу философии исследования легло следующее рабочее определение благополучия ребенка [1]: состояние ребенка, при котором его/ее не беспокоят симптомы психических и физических расстройств, он/она обладает навыками и умениями, которыми гордится, имеет друзей и удовлетворён/а отношениями в школе, свободно общается с родными и другими значимыми взрослыми, чувствует себя в безопасности, и удовлетворен/а нынешними условиями проживания, имеет возможность контролировать свою жизнь и обладает жизненными целями.

Детская анкета была разработана в соответствии со структурой модели благополучия, принятой в проекте. В модели было выделено несколько сфер, в которых может быть измерено благополучие детей. В соответствии со сферами оценки были сформулированы вопросы и разработан инструментарий для сбора данных.

В разработке вопросника для детей авторы опирались на понимание возрастных особенностей детей, следовали идее уважения возможностей и интересов детей, а также рекомендациям по повышению надежности ответов детей. Вопросы были сформулированы в простой конкретной форме, без использования абстрактных и обобщающих понятий. Предварительная версия вопросника, разработанная в обычном текстовом формате, прошла несколько экспертных обсуждений с участием специалистов, имеющих квалификацию в сфере психологии и социологии. После этого

текст был переведен в доступную для детей привлекающую визуальную форму с использованием шкал, картинок и пиктограмм.

С использованием разработанного инструментария в марте – мае 2015 года было проведено пилотное исследование, которое позволило установить приемлемые возрастные границы для опроса детей; трудности, которые испытывают дети-участники оценки; условия и процедуры опроса детей; сформулировать предварительные выводы относительно благополучия детей – как ключевого субъективного фактора. В исследовании приняли участие 517 воспитанников детских учреждений (215 в Санкт-Петербурге, 124 в Екатеринбурге и 178 в Республике Башкортостан). Общее количество детских домов, принявших участие в пилотном проекте, составило 21 (9 в Санкт-Петербурге, 6 в Екатеринбурге и 6 в Республике Башкортостан). В выводах исследования представлено заключение об успешности применения выбранной методологии и о некоторых результатах оценки благополучия и соблюдения прав детей [1].

Отношение к детям, как к полноправному партнёру в области принятия решений, является важным шагом принятия европейских и общечеловеческих ценностей по соблюдению прав детей. Участие в принятии решений способствует формированию у детей активной гражданской позиции, росту потребности участия в жизни гражданского общества, развитию чувства собственного достоинства, способности брать на себя ответственность, повышению качества жизни детского и взрослого населения, защите их прав, свобод и законных интересов.

Авторы статьи видят следующие пути развития участия детей в оценке в России:

1. Вовлекать детей как активных участников исследования, а не как просто источников данных. Основываясь на результатах зарубежного опыта, можно говорить о том, что ребенок способен принимать участие практически на всех этапах исследований от дизайна до распространения результатов.

2. Развивать «истинное» участие без манипуляций со стороны взрослых, особенно важно участие детей из маргинальных групп.

3. Рассматривать возможности интеграции участия ребенка не только в оценке, но и во всем цикле социального проектирования.

4. Разрабатывать методологические инструменты для участия детей в исследованиях и оценке.

5. Проводить дальнейшее исследование влияния участия в оценке на психологическое развитие детей в культурном контексте России.

Заключение

Активное вовлечение детей как конечных благополучателей социальных и образовательных услуг в процесс принятия решений является значимой социальной инновацией, значимо расширяет сферу общественного участия в принятии управленческих решений в интересах различных социально-демографических групп и сокращает масштабы дискриминации по возрастному признаку при принятии решений. Участие детей в оценке качества и эффективности оказываемых государством медицинских, образовательных и социальных услуг послужит стимулом для создания доброжелательной по отношению к детям среды, сделает существенный вклад в развитие толерантности и снижение дискриминации по отношению к детям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Благополучие и соблюдение прав детей-сирот [Электронный ресурс]: Руководство по проведению опроса детей и отчет о пилотном исследовании / Русакова М.М., Одинокова В.А., Захарова Ю.П. // Семья детям. Санкт-Петербург: ООО СПСБН «Стеллит», 2015. 124 с. URL: http://www.family2children.ru/upload/file/Methodichka_Blagopoluchie_sobludenie_Prav_detei_S.pdf (дата обращения: 09.06.2016).
2. Вазир Р., ван Оуденховен Н. Новое детство [Электронный ресурс]: Как изменились условия и потребности жизни детей. Москва: Университетская книга 2010. 200 с. URL: <http://psyjournals.ru/newchildhood/issue/56320.shtml> (дата обращения: 30.03.2016)
3. Драгункина З.Ф. Реализация Национальной стратегии действий в интересах детей должна быть продолжена и после 2017 года // Психологическая наука и образование. 2016. Том 21. № 1. С. 11–14. doi:10.17759/pse.2016210102
4. Заявление о направлениях развития оценки социальных проектов и программ в сфере детства [Электронный ресурс] / Под ред. Шмидт В. // Общие принципы в оценке социальных результатов программ в сфере защиты детства. 2015. 23 с. URL: <http://socialimp.files.wordpress.com/2013/02/d0bfd180d0bed0b3d180d0b0d0bcd0bcd0bdd0bed0b5-d0b7d0b0d18fd0b2d0bbd0b5d0bdd0b8d0b5-04-02.pdf> (дата обращения: 09.06.2016).
5. Знание школьниками Москвы собственных прав и способов их защиты / Калабихина И.Е. [и др.] М.: ЮНИСЕФ, 2009. 256 с.
6. Калабихина И.Е., Ионцева С., Козлов В. Анализ моделей участия детей в процессах принятия решений по вопросам, затрагивающим интересы ребенка (на примере российских городов, присоединившихся к инициативе ЮНИСЕФ «Города, доброжелательные к детям»). М.: ЮНИСЕФ, 2010. 148 с.
7. Методические рекомендации по развитию участия детей в принятии решений, затрагивающих их интересы, в муниципальных образованиях [Электронный ресурс] / Под науч. ред. д.э.н. И.Е. Калабихиной М.: Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, 2014. 114 р. URL: <http://59313s018.edusite.ru/DswMedia/metodicheskie-rekomendacii-po-razvitiyu-uchastiya-detey-v-prinyatii-resheniy-zatragivayushaix-ix-interesy-i-v-municipal-nyix-obrazovaniya.pdf> (дата обращения: 10.06.2016).

8. Мид М. Культура и мир детства М.: Наука, 1988. 429 с.
9. Новикова Е.М., Базина О.А. Социальные исследования детей и молодежи [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2012. Том 1. № 2. С. 61–71. URL: <http://psyjournals.ru/jmfp/2012/n2/52273.shtml> (дата обращения: 28.05.2016).
10. Поливанова К.Н. Практики развития: взросление в современном мире [Электронный ресурс] // Материалы научно-экспертного семинара «Новое детство». 2012. URL: <http://psyjournals.ru/newchildhood/issue/56292.shtml> (дата обращения: 30.03.2016).
11. Оценка программ в сфере детства [Электронный ресурс] // Об оценке просто. 2014. URL: <http://ozenka.info/about/> (дата обращения: 09.06.2016).
12. Статья 12 [Электронный ресурс] // Конвенция о правах ребенка: Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения: 09.06.2016).
13. Указ Президента России от 1 июня 2012 года № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» [Электронный ресурс] // ГАРАНТ: Информационно-правовое обеспечение. URL: <http://base.garant.ru/70183566/> (дата обращения: 10.06.2016).
14. Шейнов В.П. Ассертивное поведение: преимущества и восприятие [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2014. Том 3. № 2. С. 107–120. URL: <http://psyjournals.ru/jmfp/2014/n2/70122.shtml> (дата обращения: 28.05.2016)
15. Этический кодекс в области оценки социальных программ, проектов и услуг в сфере детства [Электронный ресурс] // Об оценке просто. 2014. 7 с. URL: http://ozenka.info/usefuldata/metodics/eticheskiy_kodeks/309_file_1.pdf (дата обращения: 09.06.2016).
16. Ardoin N.M., Castrechini S., Hofstedt M.K. Youth–community–university partnerships and sense of place: two case studies of youth participatory action research [Электронный ресурс] // Children’s Geographies. 2014. Vol. 12. № 4. P. 479–496. doi:10.1080/14733285.2013.827872
17. Bertozzi R.A. Participatory approach to research with migrant working adolescents // Migration Letters. 2010. Vol. 7. № 1. P. 57–67.
18. Blazek M., Hraňová P. Emerging relationships and diverse motivations and benefits in participatory video with young people // Children’s Geographies. 2010. Vol. 10. № 2. P. 151–168. doi:10.1080/14733285.2012.667917
19. Chen P., Weiss F.L., Nicholson H.J. Girls Study Girls Inc.: Engaging girls in evaluation through participatory action research // American Journal of Community Psychology. 2010. Vol. 46. № 1–2. P. 228–37. doi: 10.1007/s10464-010-9328-7
20. Community-based participatory research: Lessons learned from the centers for children’s environmental health and disease prevention research [Электронный ресурс] / Israel B.A., [et al.] // Environmental Health Perspectives. 2005. Vol. 113. № 10. P. 1463–1471. URL: <http://www.jstor.org/stable/3436118> (дата обращения: 10.06.2016).
21. Conrad D. Education and Social Innovation: The youth uncensored project – A case study of youth participatory research and cultural democracy in action // Canadian Journal of Education. 2015. Vol. 38. № 1. P. 1–25.
22. Elkind D. School and family in the postmodern world // Journal Phi Delta Kappan. 1995. Vol. 77. № 1. P. 8–14.
23. Engaging and sustaining adolescents in community-based participatory research: Structuring a youth-friendly community-based participatory research environment / M. Merves, [et al.] // Family & Community Health. 2015. Vol. 38. № 1. P. 22–32. doi: 10.1097/FCH.0000000000000057
24. Engaging homeless youth in community-based participatory research: A case study from Skid Row, Los Angeles / A.P. Garcia., [et al.] // Health Promotion Practice. 2014. Vol. 5. № 1. P. 18–27. doi: 10.1177/1524839912472904
25. E-PAR Using technology and participatory action research to engage youth in health promotion / Flicker S., [et al.] // Action Research. 2008. Vol 6. № 3. P. 285–303. doi: 10.1177/1476750307083711
26. Expanding health literacy indigenous youth creating videos / Stewart S., [et al.] // Journal of Health Psychology. 2008. Vol. 13. № 2. P. 180–189. doi: 10.1177/1359105307086709
27. Hart R.A. Children’s participation: from tokenism to citizenship. Florence, Italy: UNICEF International Child Development Centre, 1992. 49 p.
28. Haynes K., Tanner T.M. Empowering young people and strengthening resilience: Youth-centered participatory video as a tool for climate change adaptation and disaster risk reduction // Children’s Geographies. 2015. Vol. 13. № 3. P. 357–371. doi:10.1080/14733285.2013.848599
29. Houghton C. Young people’s perspectives on participatory ethics: Agency, power and impact in domestic abuse research and policy-making // Child Abuse Review. 2015. Vol. 24. № 4. P. 235–248. doi: 10.1002/car.2407
30. Hutzel K. Reconstructing a community, reclaiming a Playground: A participatory action research study // Studies in Art Education. 2007. Vol. 48. № 3. P. 299–315. doi:10.1080/00393541.2007.11650107
31. Maglajlić R.A. Right to Know, UNICEF BiH-developing a communication strategy for the prevention of HIV/AIDS among young people through participatory action research // Child Care in Practice. 2004. Vol. 10. № 2. P.127–139. doi: 10.1080/13575270410001693358

32. *Malone K.* «The future lies in our hands»: Children as researchers and environmental change agents in designing a child-friendly neighborhood // *Local Environment*. 2013. Vol. 18. № 3. P. 372–395. doi: 10.1080/13549839.2012.719020
33. *Mathews J.R., Mathews T.L., Mwaja E.* «Girls Take Charge»: A community-based participatory research program for adolescent girls // *Progress in Community Health Partnerships*. 2010. Vol. 4. № 1. P. 17–24. doi: 10.1353/cpr.0.0101
34. *Minkler M., Wallerstein N.* Community-based participatory research for health from process to outcomes. 2008, San Francisco, CA: Jossey-Bass. 546 p.
35. *Morsillo J., Prilleltensky I.* Social action with youth: Interventions, evaluation, and psychopolitical validity // *Journal of Community Psychology*. 2007. Vol. 35. № 6. P. 725–740. doi: 10.1002/jcop.20175
36. Participatory action research and city youth: Methodological insights from the Council of Youth Research / M.A. Bautista, [et al.] // *Teachers College Record*. 2013. Vol. 115. № 10. P. 1–18.
37. Participatory photo mapping (PPM): Exploring an integrated method for health and place research with young people / S.F. Dennis, [et al.] // *Health & Place*. 2008. Vol. 15. № 2. P. 466–473. doi: 10.1016/j.healthplace.2008.08.004
38. *Reich S.M., Kay J.S., Lin G.C.* Nourishing a partnership to improve middle school lunch options: A community-based participatory research project // *Family & Community Health*. 2015. Vol. 38. № 1. P. 77–86. doi: 10.1097/FCH.0000000000000055
39. *Ren J.Y., Langhout R D.* A Recess Evaluation with the players: Taking steps toward participatory action research // *American Journal of Community Psychology*. 2010. Vol. 46. № 1–2. P. 124–38. doi: 10.1007/s10464-010-9320-2
40. *Ross L.* Sustaining youth participation in a Long-term Tobacco Control Initiative: Consideration of a social justice perspective // *Youth & Society*. 2011. Vol. 43. № 2. P. 681–704. doi: 10.1177/0044118X10366672
41. Taking the long view: temporal considerations in the ethics of children’s research activity and knowledge production / Hampshire K., [et al.] // *Children’s Geographies*. 2012. Vol. 10. № 2. P. 219–232. doi: 10.1080/14733285.2012.667921
42. *Torraco R.J.* Writing integrative literature reviews: Guidelines and examples // *Human Resource Development Review*. 2005. Vol. 4. № 3. P. 356–367. doi: 10.1177/1534484305278283
43. *Wartenweiler D., Mansukhani R.* Participatory action research with Filipino street youth: Their voice and action against corporal punishment // *Child Abuse Review*. 2015. doi: 10.1002/car.2421
44. *Whittemore R., Knafl K.* The integrative review: Updated methodology // *Journal of Advanced Nursing*. 2005. Vol. 52. № 5. P. 546–553. doi: 10.1111/j.1365-2648.2005.03621.x
45. Youths as partners in a community participatory project for substance use prevention / P.A. Kulbok, [et al.] // *Family & Community Health*. 2015. Vol. 38. № 1. P. 3–11. doi: 10.1097/FCH.0000000000000061
46. *Zeng E.J., Silverstein L.B.* China earthquake relief: Participatory action work with children // *School Psychology International*. 2011. Vol. 32. № 5. P. 498–511. doi: 10.1177/0143034311402921

System analysis of evidences of the impact of child involvement in evaluating social programs on their psychological development

Shamrova D.P.,

*doctoral candidate of the School of Social Work, University of Michigan, East Lansing, USA,
shamrova@msu.edu*

Tikhomirova A.V.,

*the head of the scientific-research center for probative social design, Moscow State University of Psychology and Education,
Moscow, Russia,
nutih@mail.ru*

Podushkina T.G.,

*senior research fellow of the scientific-research center for probative social design, Moscow State University of Psychology
and Education, Moscow, Russia,
poduschkina@mail.ru*

This article discusses the development of children's participation in the evaluation of social programs and evidences of the positive impact of this kind of participation on the psychological development of children. The article includes the overview of 27 foreign studies concerning children and organizing the evidences of the impact provided by the child participatory behavior on his/her psychological development. The review shows that inclusion of children in the evaluation program can contribute to positive development of theirs. The authors also discuss the inclusion of children in the evaluation of social projects and programs, and the opportunity for development of this practice in Russia.

Keywords: evaluation with child participation, research involving the child, a systematic review of the evidence, child psychological development.

REFERENCES

1. Blagopoluchie i soblyudenie prav detei-sirot [Electronic resource] [The well-being and rights of orphans]: Rukovodstvo po provedeniyu oprosa detei i otchet o pilotnom issledovanii. M.M. Rusakova, V.A. Odinkova, Yu.P. Zakharova. *Sem'ya detyam [Family children]*. Sankt-Peterburg: ROO SPSBN «Stellit», 2015. 124 p. Available at: http://www.family2children.ru/upload/file/Metodichka_Blagopoluchie_soblyudenie_Prav_detei_S.pdf (Accessed 09.06.2016). (In Russ.).
2. Vazir R., van Oudenkoven N. Novoe detstvo [Electronic resource] [New childhood]: Kak izmenilis' usloviya i potrebnosti zhizni detei. Moscow: Universitetskaya kniga 2010. 200 s. Available at: <http://psyjournals.ru/newchildhood/issue/56320.shtml> (Accessed 30.03.2016). (In Russ.).
3. Dragunkina Z.F. Realizatsiya Natsional'noi strategii deistvii v interesakh detei dolzhna byt' prodolzheni i posle 2017 goda [Implementation of the National Strategy on Action for Children Should be Continued after 2017]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie [Psychological Science and Education]*, 2016. Vol. 21, no. 1, pp. 11–14. doi:10.17759/pse.2016210102. (In Russ. Abstr. in Engl.).
4. Zayavlenie o napravleniyakh razvitiya otsenki sotsial'nykh proektov i programm v sfere detstva [Electronic resource] [The application for directions of assessment of social projects and programs in the field of childhood]. V. Shmidt, ed. *Obshchie printsipy v otsenke sotsial'nykh rezul'tatov programm v sfere zashchity detstva [General principles for the assessment of the results of social programs in the field of child protection]*. 2015, 23 p. Available at: <http://socialimp.files.wordpress.com/2013/02/d0bfd180d0bed0b3d180d0b0bcd0bcd0bdd0bed0b5-d0b7d0b0d18fd0b2d0bbd0b5d0bdd0b8d0b5-04-02.pdf> (Accessed 09.06.2016). (In Russ.).
5. Znanie shkol'nikami Moskvy sobstvennykh prav i sposobov ikh zashchity [Knowledge of the students of Moscow of their rights and ways of their protection]. I.E. Kalabikhina, [et al.] Moscow: UNISEF, 2009. 256 p.
6. Kalabikhina I.E., Iontseva S., Kozlov V. Analiz modelei uchastiya detei v protsessakh prinyatiya reshenii po voprosam, zatragivayushchim interesy rebenka (na primere rossiiskikh gorodov, prisoedinivshikhsya k initsiative YuNISEF «Goroda, dobrozhelatel'nye k detyam») [Analysis of models of children's participation in decision-making on matters affecting the interests of the child (for example, the Russian cities that have joined the initiative of UNICEF «Friendly Cities for Children»)]. Moscow: YuNISEF, 2010. 148 p.
7. Metodicheskie rekomendatsii po razvitiyu uchastiya detei v prinyatii reshenii, zatragivayushchikh ikh interesy, v munitsipal'nykh obrazovaniyakh [Electronic resource] [Guidelines on the development of children's participation in decisions that affect them, in the municipalities]. I.E. Kalabikhina, ed. Moscow: Fond podderzhki detei, nakhodyashchikhsya

- v trudnoi zhiznennoi situatsii, 2014. 114 p. Available at: <http://59313s018.edusite.ru/DswMedia/metodicheskie-rekomendacii-po-razvitiyu-uchastiya-detey-v-prinyatii-resheniy-zatragivayushaix-ix-interesy-i-v-municipal-nyix-obrazovaniya.pdf> (Accessed: 10.06.2016).
8. Mid M. Kul'tura i mir detstva [Culture and World Childhood]. Moscow: Nauka, 1988. 429 p.
 9. Novikova E.M., Bazina O.A. Sotsial'nye issledovaniya detei i molodezhi [Electronic resource] [Social research of children and youth]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya [Journal of Modern Foreign Psychology]*. 2012, tom 1, no. 2, pp. 61–71. Available at: <http://psyjournals.ru/jmfp/2012/n2/52273.shtml> (Accessed 28.05.2016). (In Russ., Abstr. in Engl.).
 10. Polivanova K.N. Praktiki razvitiya: vzroslenie v sovremennom mire [Electronic resource] [Practice development: growing up in the modern world]. *Materialy nauchno-ekspertnogo seminara «Novoe detstvo» [Proceedings of the expert workshop «New Childhood»]*. 2012. Available at: <http://psyjournals.ru/newchildhood/issue/56292.shtml> (Accessed 30.03.2016). (In Russ.).
 11. Otsenka programm v sfere detstva [Electronic resource] [Evaluation in the field of childhood programs]. *Ob otsenke prosto [On estimating simple]*. 2014. Available at: <http://ozenka.info/about/> (Accessed 09.06.2016).
 12. Stat'ya 12 [Electronic resource] [Article 12]. *Konventsiya o pravakh rebenka: Prinyata rezolyutsiei 44/25 General'noi Assamblei ot 20 noyabrya 1989 goda [Convention on the Rights of the Child: Adopted by General Assembly resolution 44/25 of 20 November 1989]*. Available at: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (Accessed 09.06.2016).
 13. Ukaz Prezidenta Rossii ot 1 iyunya 2012 goda №761 «O Natsional'noi strategii deistvii v interesakh detei na 2012–2017 gody» [Electronic resource] [Decree of the President of Russia on June 1, 2012, no. 761 «On the National Action Strategy for Children 2012–2017»]. *Garant.ru*. Available at: <http://base.garant.ru/70183566/> (Accessed 10.06.2016).
 14. Sheinov V.P. Assertivnoe povedenie: preimushchestva i vospriyatie [Electronic resource] [Assertive behavior: perceptions of the benefits and]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya [Journal of Modern Foreign Psychology]*, 2014. Vol. 3, no. 2, pp. 107–120. Available at: <http://psyjournals.ru/jmfp/2014/n2/70122.shtml> (Accessed 28.05.2016). (In Russ., Abstr. in Engl.).
 15. Eticheskii kodeks uchastiya detei v otsenke proektov i programm [Electronic resource] [The Code of Ethics of children's participation in the evaluation of projects and programs]. *Ob otsenke prosto [On estimating simple]*, 2014. 7 p. Available at: http://ozenka.info/usefuldata/metodics/eticheskii_kodeks/309_file_1.pdf (Accessed 09.06.2016).
 16. Ardoin N.M., Castrechini S., Hofstedt M.K. Youth–community–university partnerships and sense of place: Two case studies of youth participatory action research. *Children's Geographies*, 2014. Vol. 12, no. 4, pp. 479–496. doi:10.1080/14733285.2013.827872
 17. Bertozzi R.A. Participatory approach to research with migrant working adolescents. *Migration Letters*, 2010. Vol. 7, no. 1, pp. 57–67.
 18. Blazek M., Hraňová P. Emerging relationships and diverse motivations and benefits in participatory video with young people. *Children's Geographies*, 2010. Vol. 10, no 2, pp. 151–168. doi:10.1080/14733285.2012.667917
 19. Chen P., Weiss F.L., Nicholson H.J. Girls Study Girls Inc.: Engaging girls in evaluation through participatory action research. *American Journal of Community Psychology*, 2010. Vol. 46, no. 1-2, pp. 228–37. doi: 10.1007/s10464-010-9328-7
 20. Community-based participatory research [Electronic resource]: Lessons learned from the centers for children's environmental health and disease prevention research. B.A. Israel, [et al.]. *Environmental Health Perspectives*, 2005. Vol. 113, no. 10, pp. 1463–1471. URL: <http://www.jstor.org/stable/3436118> (дата обращения: 10.06.2016).
 21. Conrad D. Education and Social Innovation: The youth uncensored project – A case study of youth participatory research and cultural democracy in action. *Canadian Journal of Education*, 2015. Vol. 38, no. 1, pp. 1–25.
 22. Elkind D. School and family in the postmodern world. *Journal Phi Delta Kappan*, 1995. Vol. 77, no. 1, pp. 8–14.
 23. Engaging and sustaining adolescents in community-based participatory research: Structuring a youth-friendly community-based participatory research environment. M. Merves, [et al.]. *Family & Community Health*, 2015. Vol. 38, no. 1, pp. 22–32. doi: 10.1097/FCH.0000000000000057
 24. Engaging homeless youth in community-based participatory research: A case study from Skid Row, Los Angeles. A.P. Garcia, [et al.]. *Health Promotion Practice*, 2014. Vol. 5, no. 1, pp. 18–27. doi: 10.1177/1524839912472904
 25. E-PAR Using technology and participatory action research to engage youth in health promotion. S. Flicker, [et al.]. *Action Research*, 2008, vol 6, no. 3, pp. 285–303. doi: 10.1177/1476750307083711
 26. Expanding health literacy indigenous youth creating videos. S. Stewart, [et al.]. *Journal of Health Psychology*, 2008. Vol. 13, no. 2, pp. 180–189. doi: 10.1177/1359105307086709
 27. Hart R.A. Children's participation: from tokenism to citizenship. Florence, Italy: UNICEF International Child Development Centre, 1992, 49 p.
 28. Haynes K., Tanner T.M. Empowering young people and strengthening resilience: Youth-centered participatory video as a tool for climate change adaptation and disaster risk reduction. *Children's Geographies*, 2015. Vol. 13, no. 3, pp. 357–371. doi:10.1080/14733285.2013.848599
 29. Houghton C. Young people's perspectives on participatory ethics: Agency, power and impact in domestic abuse research and policy-making. *Child Abuse Review*, 2015. Vol. 24, no. 4, pp. 235–248. doi: 10.1002/car.2407
 30. Hutzel K. Reconstructing a community, reclaiming a Playground: A participatory action research study. *Studies in Art Education*, 2007. Vol. 48, no. 3, pp. 299–315. doi:10.1080/00393541.2007.11650107

31. Maglajlić R.A. Right to Know, UNICEF BiH—developing a communication strategy for the prevention of HIV/AIDS among young people through participatory action research. *Child Care in Practice*, 2004. Vol. 10, no. 2, pp.127–139. doi:10.1080/13575270410001693358
32. Malone K. «The future lies in our hands»: Children as researchers and environmental change agents in designing a child-friendly neighborhood. *Local Environment*, 2013. Vol. 18, no. 3, pp. 372–395. doi: 10.1080/13549839.2012.719020
33. Mathews J.R., Mathews T.L., Mwaja E. “Girls Take Charge”: A community-based participatory research program for adolescent girls. *Progress in Community Health Partnerships*, 2010. Vol. 4, no. 1, pp. 17–24. doi: 10.1353/cpr.0.0101
34. Minkler M., Wallerstein N. Community-based participatory research for health from process to outcomes. San Francisco, CA: Jossey-Bass, 2008. 546 p.
35. Morsillo J., Prilleltensky I. Social action with youth: Interventions, evaluation, and psychopolitical validity. *Journal of Community Psychology*, 2007. Vol. 35, no. 6, pp. 725–740. doi: 10.1002/jcop.20175
36. Participatory action research and city youth: Methodological insights from the Council of Youth Research / Bautista M.A., [et al.]. *Teachers College Record*, 2013. Vol. 115, no. 10, pp. 1–18.
37. Participatory photo mapping (PPM): Exploring an integrated method for health and place research with young people. Dennis S.F., [et al.]. *Health & Place*, 2008. Vol. 15, no. 2, pp. 466–473. doi:10.1016/j.healthplace.2008.08.004
38. Reich S.M., Kay J.S., Lin G.C. Nourishing a partnership to improve middle school lunch options: A community-based participatory research project. *Family & Community Health*, 2015. Vol. 38, no. 1, pp. 77–86. doi: 10.1097/FCH.0000000000000055
39. Ren J.Y., Langhout R D. A Recess Evaluation with the players: Taking steps toward participatory action research. *American Journal of Community Psychology*, 2010. Vol. 46, no. 1–2, pp. 124–38. doi: 10.1007/s10464-010-9320-2
40. Ross L. Sustaining youth participation in a Long-term Tobacco Control Initiative: Consideration of a social justice perspective. *Youth & Society*, 2011. Vol. 43, no. 2, pp. 681–704. doi: 10.1177/0044118X10366672
41. Taking the long view: temporal considerations in the ethics of children’s research activity and knowledge production / Hampshire K., [et al.]. *Children’s Geographies*, 2012. Vol. 10, no. 2, pp. 219–232. doi: 10.1080/14733285.2012.667921
42. Torraco R.J. Writing integrative literature reviews: Guidelines and examples. *Human Resource Development Review*, 2005. Vol. 4, no. 3, pp. 356–367. doi: 10.1177/1534484305278283
43. Wartenweiler D., Mansukhani R. Participatory action research with Filipino street youth: Their voice and action against corporal punishment. *Child Abuse Review*, 2015. doi: 10.1002/car.2421
44. Whittemore R., Knafl K. The integrative review: Updated methodology. *Journal of Advanced Nursing*, 2005. Vol. 52, no. 5, pp. 546–553. doi: 10.1111/j.1365-2648.2005.03621.x
45. Youths as partners in a community participatory project for substance use prevention / P.A. Kulbok, [et al.]. *Family & Community Health*, 2015. Vol. 38, no. 1, pp. 3–11. doi: 10.1097/FCH.0000000000000061
46. Zeng E.J., Silverstein L.B. China earthquake relief: Participatory action work with children. *School Psychology International*, 2011. Vol. 32, no. 5, pp. 498–511. doi: 10.1177/0143034311402921